

Развитие технологий в этом мире можно описать следующими словами — сплошной бардак.

На Земле наука и технологии развивались следующим образом: ручной труд, водяная/ветряная мельница, паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания. Это было постепенное продвижение вперёд.

Если вы захотите летать свободно в небе, то вам, прежде чем построить самолёт, нужно будет открыть принцип подъёмной силы и изобрести двигатель внутреннего сгорания. А чтобы его изобрести, нужно понимать, как будет работать система за счёт сжигания всяких вещей. На Земле новые технологии всегда строятся на основе, заложенной другими, более простыми технологиями.

Но в этом мире существуют магия и волшебные существа. Если вы тут захотите летать свободно в небе, то для этого достаточно будет оседлать виверну. Люди этого мира не знают о подъёмной силе и двигателях внутреннего сгорания, но всё равно могут летать.

В этом мире с помощью магии вы можете создать огонь, лёд и много ещё чего в любое желаемое время. Разница между возможным и невозможным уже не столь огромна.

В этом мире существуют большие прирученные звери, которые, как грузовики, могут таскать с собой грузы.

Здесь есть стальные линкоры, но только их тянут за собой гигантские морские драконы.

Электричества нет, но по ночам здесь всё равно светло: в уличных фонарях используется светящийся мох, который днём накапливает свет и испускает его ночью.

Газа тоже нет, а еду готовят в каминах, зажигая дрова в них огненной магией либо магическими инструментами.

Вместо водопровода и акведуков по всему городу установлены колодцы с наложенными на них заклинаниями водной магии, которые тянут воду из-под земли.

Подведём итоги: в этой стране многое возможно с помощью магии, а не науки. С другой стороны, если отбросить магию и волшебных существ, уровень цивилизации в этой стране печально низок. Если рассматривать с позиции земной истории, то она сейчас находится в позднем средневековье или же в раннем новом времени. Феодальный строй до сих пор существует, а до промышленной революции ещё очень далеко.

Вот такого типа страной я сейчас правлю.

— Лисия, реформы сельского хозяйства не произойдут в одночасье, — сказал мне Сомы. — Поэтому на время реформ я решил увеличить импорт из-за рубежа, чтобы решить проблемы с продовольствием.

Я сидела напротив Сомы и жевала тост. На длинном столе стояли корзина с хлебом и тарелки на двух человек, с яичницей, свиной колбасой и салатом. Сейчас время завтрака.

— Но ты же говорил, что из-за транспортных расходов возрастает стоимость, что приводит к ограниченному потреблению.

— Говорил, и рано или поздно мы прекратим закупать еду за границей и продавать её по местным ценам. Но сейчас, пусть это и бьёт по бюджету, мы должны терпеть. Хотелось бы компенсировать расходы за счёт экспорта, но нам ещё нужно найти замену для самой большой статьи экспорта — хлопка.

— Звучит тяжело... Ладно, давай пока отложим эту тему. — Я решилась задать вопрос, который уже некоторое время вертелся у меня на языке: — А теперь можешь сказать, почему, во имя всего святого, ты, король, завтракаешь здесь?!

Мы находились в столовой замка. Обычно ей пользовались живущие в замке солдаты и горничные, но сегодняшним утром мы ели здесь «Первый утренний набор». Король страны вместе со стражниками ест ту же еду, что и они, — ну должен же быть предел, насколько низко может пасть достоинство короля.

— Постоянные любопытные взгляды от стражников и горничных уже действуют мне на нервы! — запротестовала я.

— Не обращай на это внимания. Весь замок перешёл на режим экономии, и я не могу тратить на еду больше необходимого.

— Не ты ли мне говорил, что меры жёсткой экономии плохо сказываются на экономике страны?!

— Если деньги лежат мёртвым грузом, то да, — сказал он. — Но если сэкономленные деньги правильно использовать, то экономика оживёт.

— В любом случае, мы не должны есть здесь.

— Ты хочешь есть за тем гигантским королевским столом? Я тогда буду получать ещё меньше удовольствия от еды.

— Может ты и прав, но...

У меня до сих пор проблемы с приёмом пищи, когда все на меня смотрят. В академии я как-то к этому привыкла, но сейчас, когда я стала невестой Сомы, мы словно на свидании у всех на виду. И как мне оставаться спокойной?

Я вздохнула.

— Раз мы уменьшили траты на еду, то нужно сказать об этом отцу и маме. Эти двое часто пьют чай с тортами.

— А, с этим всё в порядке. Все эти торты — пожертвования.

— Хочешь сказать, что это подарки? — удивлённо спросила я. Неужели люди в королевстве могут позволить себе такую щедрость?

— Их дарили крупные магазины и магазины, принадлежащие дворянам. Даже когда корону носит тип вроде меня, звание королевского поставщика остаётся весьма престижным, и, несмотря на нехватку продовольствия, мы получаем довольно много подарков.

— Не принижай себя, ты же король!

— Большая часть еды — сладости, и хранить их долго нельзя. Я подобное не сильно люблю, так что я всё передаю бывшей королевской чете и горничным. Они записывают свои мнения, и производители высоко оценённых сладостей получают звание королевского поставщика. Это неожиданно хорошо восприняли.

— Так вот из-за чего... — пробормотала я.

Недавно я услышала, как горничные шептались о том, что «на войне с лишним весом не всё спокойно». Были даже сообщения о том, что некоторые горничные присоединились к солдатским тренировкам.

«...Мне тоже нужно следить за собой», — решила я.

Сома тем временем принял какой-то отстранённый вид.

— Ч-что-то случилось? — спросила я.

— Нет, просто... Если бюджет на еду урезать ещё больше, мы могли бы сесть на диету из тортов... Ха-ха-ха... Я смогу на собственной шкуре испытать фразу «если у них нет хлеба, пусть едят пирожные!»

— Не зная контекста, люди могут устроить революцию из-за этих слов... — сказала я.

— Вам двоим, похоже, весело.

Я повернула голову в сторону говорящего и увидела молодого человека, одетого в рифлёные доспехи Королевской гвардии (за исключением шлема). Он был высок и крепкого телосложения, а красивое лицо обрамляли длинные прямые светлые волосы. Перед ним определённо не могла устоять ни одна женщина.

— Кого я вижу, сэр Людвин! — сказала я.

— Сколько времени утекло, моя принцесса. Хотя... наверное, теперь я должен обращаться к вам «моя королева».

— Кхм... На самом деле сейчас я ни та, ни другая.

Наблюдая за нами, Сона скорчил выражение лица, вопрошающее: «Кто этот парень?»

— Сона, этот джентльмен — сэр Людвин Аркс из Королевской гвардии, — представила я его.

Несмотря на молодость, — ему не было даже тридцати, — сэр Людвин уже проявил себя достаточно, чтобы его поставили во главе Королевской гвардии. В мирное время капитан Королевской гвардии отвечает за оборону столицы и замка Парнам, однако в чрезвычайных ситуациях он также командует Запретной армией — войсками, находящимися под непосредственным контролем короля. Кстати говоря, фактический контроль над военными силами страны находился в руках трёх герцогских родов.

Эти три рода стояли во главе сухопутных сил, флота и военно-воздушных сил. Сейчас правителями трёх герцогств являются:

Генерал армии королевства Эльфриден, герцог Георг Кармин — зверолод с львиной головой. Своими войсками он управлял с яростью бушующего пламени, чем наводил ужас в сердца врагов.

Адмирал флота королевства Эльфриден, герцогиня Эксель Уолтер — мизучи (морской змей), среди предков которой затесались пираты. Потрясающая женщина, которая имеет большой опыт как в морских сражениях, так и в политике.

Генерал военно-воздушных сил королевства Эльфриден, герцог Кастор Варгас — драконьют. Король небес и лидер элиты вооружённых сил королевства — рыцарей на вивернах.

Каждый из них, в обмен на клятвы их семей в верности королевству, получил в самоуправление земли (герцогства).

Эльфриден был основан благодаря совместным усилиям множества рас, и тогда же была введена эта система, призванная сглаживать трения и разногласия между проживающими в королевстве расами. Но даже сейчас, во времена мирного сосуществования, система продолжала работать: в обмен на полученные земли три герцогских рода ставят на кон свои жизни, чтобы защитить свою любимую страну.

Однако сейчас три герцога отвели свои войска на подконтрольные им территории. Все трое очень любили и уважали бывшего короля, то есть моего отца, и до сих пор не признали Сому, который в их глазах выглядел узурпатором. Это стало серьёзной проблемой для Сомы: земли трёх герцогов суммарно составляли треть страны, и без их сотрудничества реформы Сомы будет сложно реализовать.

Я снова и снова писала герцогу Кармину, который заботился обо мне как о собственной дочери, прося его встретиться с Сомой, но его ответ всегда был: «До сих пор не вижу причин доверять ему».

Этот человек решителен в своих убеждениях, но я не ожидала, что он будет настолько упрям. Ну почему он так себя ведёт в такое неподходящее время? Что до меня, то я надеялась, что он признает Сому как можно скорее.

Не ведая о моих чувствах, Сома обменялся рукопожатием с сэром Людвином.

— Сом Казуя. Технически, я король этой страны.

— Людвин Аркс. Наслышан о вашей трудолюбии от чиновников.

— Что ж, можешь в следующий раз сказать им: «Хватит чесать языками, принимайтесь за работу».

— Ха-ха-ха, так и сделаю. Не будете против, если я к вам присоединюсь?

— Не возражаю.

— Спасибо.

Людвин принёс поднос со своим завтраком и сел рядом со мной.

— Как у вас дела? Я сейчас о ваших реформах, Ваше Величество.

— ...Не очень хорошо, — проворчал Сом, откусывая тост. — Мы очень страдаем от недостатка квалифицированных кадров. Сейчас я использую советников бывшего короля — людей, которые позволили пасть стране так низко. От всех, кроме премьер-министра Маркса, нет никакого толка.

Эльфриден — абсолютная монархия с королём во главе, воля которого сильно влияет на политику государства.

Также существует Национальное собрание, состоящее из представителей, за которых проголосовали жители страны. Однако на этом собрании лишь решают, какие предложить законы, которые потом через премьер-министра попадают на утверждение к королю. Будут эти предложения приняты или нет, целиком и полностью зависит от короля.

Однако стоит отметить, что король, если он будет делать всё, что ему вздумается, может потерять поддержку народа, и его, скорее всего, свергнут три герцога...

Для обсуждения того или иного политического решения король, помимо премьер-министра, может набрать других советников, с которыми и будет обсуждать эффективность того или иного решения. Выбор советников — целиком прерогатива короля, и он может нанять кого и сколько ему угодно людей.

По правде говоря, ещё до восхождения на престол предполагаемый король (в нашей стране это принц) начинает набирать людей, которые станут при нём советниками, но у Сомы, которому власть досталась совершенно неожиданно, никого не было.

— Мне нужны люди, которые будут рассказывать мне о том, что я хочу знать, и с усердием делать то, что я им поручу, — сказал я.

— Я вас понимаю. Все те, кто стоят выше других по карьерной лестнице, хотят иметь способных подчинённых, — сказал сэр Людвин.

— У вас в Запретной армии также?

— Конечно. Большинство выпускников офицерской академии стремятся попасть в одну из герцогских армий. Запретная армия же в основном обороняет столицу. Не самое популярное место назначения, верно, принцесса?

— Ну... Думаю, так и есть. Большинство моих одноклассников поступили на службу к трём герцогам.

Я служила в сухопутных войсках герцога Кармина, поскольку мне не было никакого смысла

вступать в Запретную армию, задача которой — защита королевской семьи.

— И вот так получилось, что в Запретной армии сейчас полно неудачников и всяких эксцентричных личностей. У нас даже есть безумный учёный, который перешёл к нам из отдела разработки вооружений.

— Ого, я хотел бы с ним встретиться! — воскликнул Сомы.

— Я познакомлю вас как-нибудь, — криво улыбнулся Людвин, увидев энтузиазм Сомы.

Ещё поболтав какое-то время, мы расстались с сэром Людвином.

«Как только дойду до своей комнаты, отправлю ещё одно письмо герцогу Кармину», — подумала я.

◇ ◇ ◇

— Мы сильно страдаем от недостатка способных людей! — пожаловался я.

— Н-ну да... — сказала Лисия.

Я попытался убедить Лисию, но выглядела она слегка озадаченной.

Возможно, это произошло из-за частого использования моей способности, но она стала несколько сильнее. Теперь я могу управлять четырьмя предметами одновременно (фактически я мог выполнять работу за пятерых). Однако эквивалент этого усиления — один дополнительный человек. Человек, который обладал теми же знаниями и навыками, что и я. Я же нуждался в людях с навыками, которых у меня нет. Убил бы за таких талантливых людей.

...И поэтому я решил набрать таких людей.

— Для этого я подумываю использовать Вещательную сеть.

— Использовать сеть?

Вещательная сеть — это система для трансляции голоса короля по всей стране. В Вещательном

зале замка парит самоцвет двух метров в диаметре. Этот камень пронизан магией сильфид (духов ветра) и ундин (духов воды) и передаёт голос короля по всей стране. В тех городах, где установлено подходящее оборудование, можно даже проецировать изображение. Прошлые короли использовали Вещательную сеть для информирования населения о принятии новых законов, объявлении войны другой нации и тому подобном.

— Готова поспорить, ты будешь первым, кто воспользуется Вещательной сетью для набора способных людей, — сказала впечатлённая Лисия.

Неужели это настолько дикая идея?

— А как у вас это обычно происходит?

— Через личные знакомства либо через проведение письменных экзаменов и наём тех, кто пройдёт их.

— Тебе не кажется это довольно необъективным? Сколько вообще грамотных в этой стране?

— Половина людей умеет читать, трое из десяти могут писать.

— Это плохо, когда только три десятых населения могут сдавать экзамены.

— Просто чтобы ты знал, это среднее значение по всему миру...

«Хм... Вот что случается, когда нет обязательного образования».

— Любого можно научить читать и писать, — сказал я. — И, конечно же, качество кандидата не должно определяться его возможностями посещать уроки. Семьдесят процентов всего населения! Сколько алмазов эта страна так и оставила неограниченными?

— ...Мне нечем возразить на это, — пристыженно ответила Лисия.

«Не ей я должен говорить об этом. Стране, безусловно, нужны коренные изменения».

— Так какие условия ты выставишь во время своего призыва? — спросила она.

— Я пока подбираю слова. Но я собираюсь позаимствовать слова великого человека, которым я восхищаюсь.

— Великого человека?

— Да, «коварного героя в беспокойной стране.

◇ ◇ ◇

«Если у вас есть талант, я найду ему применение!»

В столице, в других городах, в деревнях — повсюду раздавался голос Сомы.

Более того, в крупных городах также проецировалось изображение Сомы. Приёмники, установленные на больших площадях, распыляли в воздух туман и с помощью преломления света отображали происходящее в Вещательном зале.

Если говорить современными понятиями, то они в реальном времени получали изображение с места вещания и проецировали его на экран в небе. Изображение было далеко не идеальным, но люди засуетились, получив возможность впервые увидеть нового короля.

Некоторые были сбиты с толку его молодостью, другие — его слишком обычной внешностью. В этом была вина Сомы, который отказался надевать формальную одежду или даже носить корону.

Только принцесса Лисия, стоящая рядом с ним и не выглядящая при этом особо напряжённой, вернула людям душевное спокойствие. Они слышали, что бывший король добровольно отрёкся от престола, но были не в своей тарелке до тех пор, пока не увидели его своими глазами. Многие выражали серьёзное беспокойство и по поводу благополучия принцессы Лисии, чья галантная красота сделала её для людей чем-то вроде идола.

Тем временем Сомы продолжил свою речь:

— Сограждане, наша страна столкнулась с кризисом не виданных прежде масштабов! Серьёзные продовольственные проблемы, вызванный ими экономический спад, наплыв беженцев из земель, захваченных Королём демонов... Все эти беды, эти тяжёлые болезни изводят страну! Но и это ещё не всё! Империя Гран-Кэйос расширяет своё влияние, а некоторые из наших соседей с нетерпением следят за нами, готовые наброситься в любой момент! Бывший король понял, что разобраться со сложившейся ситуацией ему не по плечу, и доверил эту страну мне.

— Он смог признать своё бессилие и уступить дорогу тому, кому это будет по силам. Даже зная, что это правильный шаг, принять такое решение никогда не бывает просто. В мирное время бывшего короля могли бы назвать великим правителем.

«Он даёт ему слишком много чести...» — подумала принцесса Лисия, на мгновение горько улыбнувшись, но никто этого не заметил.

— Однако спокойные времена прошли, и в наставшую эпоху потрясений нам нужен не праведный король, но король, готовый испачкать свои руки, готовый ради выживания сделать всё, что необходимо! Не правитель, который неплох во всём, но тот, кто никогда не сдастся, и именно в этом он превосходит всех остальных! Потому что, в конечном счёте, именно эта его черта обеспечит безопасность ваших семей, от неё зависят ваши судьбы! Вот почему предыдущий король доверил мне эту страну! У меня есть упорство, и это то самое единственное, в чём я превосхожу предыдущего короля!

— Прямо сейчас у меня в разработке находятся множество реформ! Однако для их воплощения мне катастрофически не хватает талантливых людей. Поэтому я призываю тех из вас, кто не обделён талантом. Я скажу это ещё раз: если у вас есть талант, я найду ему применение!

— В эти беспокойные времена нужны не те, кто в среднем чуть лучше остальных. Нам нужны люди, что на голову выше всех остальных в одном единственном деле. Не имеет значения, в чём проявляется ваш дар. Не имеет значения, есть у вас какие-нибудь навыки помимо вашего дара. Если вы можете заявить о себе: «В этом нет никого лучше меня», — предстаньте предо мной!

— Образование, возраст, социальный статус, происхождение, раса, пол — ничего из этого для меня не имеет значения! Не важно, умеете ли вы читать или писать; не важно, умеете ли считать; есть ли у вас деньги, крепкое ли здоровье, красивы вы или уродливы, — это не важно! «В этом я лучше всех остальных. В этом я не уступлю ни единому человеку в стране», — если вы думаете так о себе, то покажитесь мне! Если я решу, что ваш дар — это то, в чём нуждается наша страна, вас пригласят в качестве одного из моих личных помощников!

Пламенная речь нового короля зажгла огонь в людских глазах.

Во время речи все ломали голову над тем, есть ли у них что-то, в чём они превосходят остальных. Однако в то же время они думали: «Даже если я в чём-то и лучше других людей, что толку, если эта способность бесполезна». Это чувство, от которого опускались руки, стала плотиной, перекрывшей поток энтузиазма, вызванного пламенной речью короля.

Король искал талантливых людей, которые могут решить проблемы страны. Всем было трудно представить, как их таланты могут каким-либо образом помочь королевству.

— Я уверен, что некоторые из вас мучаются в сомнениях, пригодится ли их талант! — словно поняв колебания народа, продолжил Сома. — Но это решать не вам! Пригодится ваш талант стране или нет, буду решать я, король! Пусть остальные смеются, называя ваш талант бесполезным, однако судить буду я! Отбросьте сомнения! Приходите и покажите, на что вы способны!

Сома сделал паузу, чтобы перевести дыхание.

— Если вы ещё сомневаетесь, то вот что мы сделаем: если ваш талант не будет иметь равных во всей стране, я от имени королевства Эльфриден присвою вам «Сертификат непревзойдённости», а также вы получите денежное вознаграждение. Как вам такая небольшая мотивация?! — Проекция Сомы с энтузиазмом потрясла кулаком.

В этот момент в каждом городе страны взорвались аплодисменты и возгласы одобрения. Плотина сомнений в людских сердцах пала.

— Ого!.. Я даже отсюда слышу ваши крики. Я рад, что вы так завелись, — сказал Сوما, перейдя на более обыденный тон.

Лисия в этот момент хотела схватиться за голову.

— Вы можете выставить не только себя, но и других людей, — продолжил Сوما. — В случае победы рекомендованного вами человека вы получите три десятых от награды. Если вы знаете людей, которые заперлись в домах и стали затворниками в такое сложное для страны время, то я хочу, чтобы вы пошли и вытащили их. И ещё: для тех, кто хочет продемонстрировать свои таланты в силе, пении и прочем, будут организованы соревнования, в которых и будет выбран победитель, так что готовьтесь. Так... это всё, что я хотел сказать.

Следующими словами Сوما закончил трансляцию:

— Что ж, о талантливые, я жду в Парнаме, чтобы пожать вам руки.

Как только вещание закончилось, Лисия укоризненно посмотрела на меня.

— К чему была последняя фраза? — спросила она.

— Просто поплыл по течению, — со смехом ответил Сوما.

«Интересно, как люди отреагируют на это? Найдутся ли те люди, которые ему нужны? — подумала она. — Надеюсь, придёт много людей...»

◇ ◇ ◇

В истории есть несколько эпизодов, которые часто обыгрываются в спектаклях более поздними поколениями. К подобным эпизодам предъявляются два условия:

Во-первых, он должен быть поворотным моментом эпохи.

Во-вторых, он должен обладать некоторой склонностью к театральной адаптации.

В эпоху Сэнгоку таким эпизодом стал танец Ацумори, который исполнил Ода Нобунага перед битвой при Окэадаме.

В «Записях о трёх царствах» это были три визита Лю Бэя к Чжугэ Ляну, после которых первый смог завербовать второго.

В римской истории — Юлий Цезарь, перешедший Рубикон со словами «Жребий брошен».

Если бы кто-нибудь спросил, какое событие, начиная с передачи эльфриденского престола Соме, чаще всего играли в спектаклях, то ответом, несомненно, станет эпизод с набором талантливых людей.

Перед Сомой, который искал обладателей талантов, предстало пятеро молодых людей. С искренней радостью король приветствовал только одного из них.

С точки зрения Сомы это событие было одним из величайших его достижений. С точки зрения другого человека это была история Золушки, которая стала поворотным моментом в их жизни. А с точки зрения «одного из оставшихся четырёх человек, воспринимающего происходящее иначе, чем остальные», это был «поворотный момент эпохи».

Всё верно, в этом эпизоде было целых триглавных персонажа.

◇ ◇ ◇

Я волновался по поводу того, сколько людей откликнется на призыв, и, неожиданно для меня, он вызвал огромный фурор. Возможно, повлияло то, что я никак не ограничил виды талантов и установил денежное поощрение.

Сейчас в столице было так много людей, что пришлось ввести ограничения на количество людей, которым разрешён доступ во дворец. Ситуация была настолько ошеломляющей, что чиновники, включая Маркса, с самого утра бежали как сумасшедшие.

Может показаться удивительным, откуда в стране так много талантливых личностей, но на

самом деле множество людей просто пришли посмотреть, какого рода люди привлекут внимание короля.

А где есть люди, там крутятся деньги.

Торговцы, учув хорошую возможность заработать, ставили уличные палатки, и город стал выглядеть так, словно в нём начался фестиваль. Любопытная ситуация шла на руку нашей экономике, но в то же время породила огромное количество работы для чиновников.

Итак, основной этап набора талантов имел оглушительный успех.

Множество разнообразных талантов, среди которых были как очевидно полезные, так и, с первого взгляда, бессмысленные, демонстрировались судейской коллегии. Пять чиновников решали, является ли показанный талант уникальным, и если его признавали таковым, то люди получали вознаграждение. Мы с Лисией сидели в отдельной комнате, читая отчёты судей и выбирая тех людей, которые сумели нас заинтересовать.

Свою кандидатуру выдвинуло огромное количество людей, однако довольно много способностей повторялись. За первенство в «Боевых способностях», «Талантах» и «Красоте» велась особенно ожесточённая борьба, так что было принято решение проводить их в разных местах.

Соревнования были соответственно названы «Турнир на звание лучшего бойца королевства», «Королевство талантов» и «Конкурс красоты Эльфридена», и каждый из них доставлял зрителям особое удовольствие.

...Кстати, позже я получил прошение от гильдии купцов, в котором была изложена просьба сделать эти соревнования в Парнаме ежегодным событием ради привлечения туристов.

Кроме того, возникли слухи, что реальной целью «Конкурса красоты Эльфридена» был выбор наложниц для короля, из-за чего благородные дома, желающие породниться с королевской семьёй, отправляли на конкурс своих родственниц. Лисия, откуда-то прослышав об этом, некоторое время с отвращением смотрела на меня...

Судейство вместо планируемого одного дня растянулось на целых три. Талантливые люди, про которых я мог сказать: «То, что мне надо!» — предстали передо мной на четвёртый день.

Рядом со мной, сидящим на троне, стояла Лисия (поскольку мы ещё не были женаты, она не имела права занять трон королевы), ступенью ниже по правую руку стоял премьер-министр

Маркс, а по левую — капитан Королевской гвардии Людвин.

Стоит упомянуть, что этот зал показывали на всю страну, ради чего сюда принесли самоцвет из Вещательного зала.

Напротив меня стояли пять человек:

Девушка с серебристыми волосами, эльфийскими ушами и слегка мускулистым смуглым телом.

Худой молодой человек с апатичным лицом, носящий чёрную одежду, которая целиком покрывала тело.

Прекрасная девушка с синими волосами, красота которой отличалась от красоты Лисии своей нежностью.

Простовато выглядящая девочка лет десяти, с маленькими лисьими ушками на голове.

И, наконец, толстяк средних лет, с которого ручьём тёк пот.

— Ваше Величество, множество талантливых людей со всей страны ответили на ваш призыв и были записаны в архивы королевской канцелярии. Люди, что стоят перед вами, показали наиболее редкие таланты.

Когда Маркс договорил, толстяк поспешно преклонил колено, подпрыгнув при этом как кузнецик. Синеволосая красавица также преклонила колено, однако каждое её движение было полно грации. Девочка с лисьими ушками неуклюже последовала их примеру. Молодой человек в чёрном посмотрел на остальных сонным взглядом, после чего поклонился последним.

Эльфийка же продолжала стоять. Все присутствующие были потрясены.

— Ты находишься перед королём. Ты не собираешься преклонять колено? — предостерёг её Людвин тихим, но сильным голосом.

Эльфийка на замечание никак не отреагировала. Более того, она посмотрела мне прямо в глаза и заявила:

— Прошу вашей снисходительности, но таков обычай моего племени. Наши воины не опускают голову ни перед кем, кроме своего господина. А для наших женщин не склонять голову ни перед кем, кроме своего мужа, — символ их достоинства.

— Но... — продолжал Людвин.

— Я не возражаю, — взмахом руки я остановил Людвина от дальнейших споров. — Это мы попросили их помочь стране. Я не буду настаивать.

— ...Как пожелаете, Ваше Величество, — легко сдался Людвин.

«...Готов поспорить, он поступил так, зная, что произойдёт дальше. Он действовал так, чтобы люди не сочли молчаливую уступку за проявление слабости, но в то же время демонстрируя, насколько терпим король. Он прекрасный актёр. Что ж, мне придётся оправдать его ожидания и сыграть терпимого короля»

Я поднялся с трона и, глядя на них, сказал:

— Прошу вас, не преклоняйтесь предо мной. Именно я сейчас нахожусь в положении просящего. Вы можете отбросить формальности и вести себя как обычно. Встаньте.

Четвёрка медленно поднялась. Я кинул взгляд на Маркса, призывая его продолжить. Маркс кивнул, развернул какой-то свиток и начал читать:

— Сейчас будут объявлены таланты этих людей и выданы их награды! Мадам Аиша Удгарт, тёмный эльф из Защищённого Божеством Леса, шаг вперёд!

— Есть, сэр!

На этот раз эльфийка послушно выполнила то, что ей сказали.

На вид ей было меньше двадцати лет, но я слышал, что тёмные эльфы долго остаются молодыми, так что их возраст и внешний вид не соответствуют друг другу. У неё была смуглая кожа и серебристые волосы, собранные в хвост. На ней были нагрудный доспех и латные рукавицы. Из-под нижней части одеяния выглядывали умеренно мускулистые тонкие ноги.

«Тёмные эльфы, — подумал я. — Один из малочисленных народов Эльфридена, чьи воины обладают выдающимися боевыми способностями. Проживают в Защищённом Божеством Лесе, и им, как его защитникам, дарована автономия. У них сильное чувство расового единства и неприятия посторонних...»

С невозмутимым лицом я через помещённое в них сознание управлял перчатками, которые оставил в другой комнате, и просматривал статью о тёмных эльфах в «Эльфриденской энциклопедии для детей» (поскольку книга предназначалась для детей, информация в ней написана кратко, что было полезно при нехватке времени).

Тёмные эльфы этого мира получили своё название не от того, что они потеряли благосклонность богов, как это бывает в большинстве выдуманных фэнтезийных миров. Всё было куда проще: эльфы с бледной кожей и светлыми волосами назывались светлыми, а темнокожие эльфы с серебристыми волосами — тёмными.

— Эта девушка проявила выдающийся боевой талант. Она стала победителем «Турнира на звание лучшего бойца королевства», что показывает, что она может называться величайшим воином в этом королевстве, и за это мы восхваляем её! — объявил Маркс.

«Ого, она победила в турнире. Она, должно быть, невероятно сильна».

Кое-что меня заинтересовало.

— Я созывал талантливых людей, которые могут помочь королевству, но одолжишь ли ты свои силы стране, когда это потребуется? Я читал, что тёмные эльфы верны только своему племени.

— ...Сейчас не те времена, когда мы можем выжить, просто защищая наши леса. Если королевство падёт, лес будет в опасности. Некоторые тёмные эльфы считают, что нам нужны перемены, и я — одна из них, — твёрдо заявила Аиша.

— Однако... Довольно прогрессивная точка зрения для такого консервативного племени, — сказал я.

— Это правда, меня считают еретиком. Однако, если мы ничего не предпримем... Король Сома?

— Что такое?

— Мне не нужна денежная награда. Вместо неё я прошу вас позволить обратиться к вам напрямую.

Зал был ошеломлён, ведь Аиша хотела высказать просьбу напрямую королю. Даже в Японии были времена, когда это считалось преступлением, караемым смертной казнью. В этой стране, похоже, было то же самое.

Лисия и Людвин потянулись к мечам, но я знаком приказал им остановиться.

— Я позволяю. Говори, что хочешь сказать.

— Сома?! Что ты!..

— Она была готова рискнуть, чтобы сказать мне это. Я, как король, должен хотя бы выслушать

её.

— Благодарю вас. Тогда я начну. — Аиша с гордостью выпятила грудь и продолжила: — В последнее время происходит всё больше вторжений в Защищённый Божеством Лес со стороны других рас. Они собирают грибы и съедобные дикие растения, охотятся на лесных зверей. Я понимаю, что в стране проблемы с едой, но такими темпами мы сами скоро начнём голодать! Нам ничего не остаётся, кроме как встречать нарушителей с оружием в руках. Даже сейчас в лесу происходят столкновения. Король Сом, прошу вас, расправьтесь с преступниками!

— Понятно...

«Другими словами, она просит меня запретить людям, которым нечего есть, охотиться и собирать растения в их лесу. Продовольственный кризис вынуждает их идти в лес, обладающий обильными ресурсами, несмотря на риск столкновений с тёмными эльфами».

— Хорошо. Законы, которые ограничивают вход в Защищённый Божеством Лес, уже существуют, поэтому я не могу выпустить новый запрет. Однако я немедленно окажу продовольственную помощь деревням, находящимся рядом с Лесом. Если после этого кто-то ещё попытается войти в Лес, он будет признан браконьером и будет наказан.

— Большое вам спасибо.

Как только я договорил, Аиша положила руку на грудь и закрыла глаза. Я даже не знаю, что это было, — жест признательности или демонстрация облегчения от того, что она выполнила свою задачу.

— Аиша, твой народ не допускает браконьерства, но тебе не кажется, что ради собственного будущего вы должны торговать с людьми за пределами Леса? Разве во внешнем мире нет вещей, которые могут вас заинтересовать? — спросил я.

— Да, но... нашему племени нечего предложить для торговли.

— Хм... А как же древесина? Разве у вас ничего не остаётся после периодического прореживания?

Так как они живут в лесу, то древесины у них должно быть больше, чем требуется для их нужд. Во внешнем мире, с другой стороны, она пользовалась бы большим спросом. Это должно обеспечить приличную внешнюю торговлю...

— Периодическое... что? — с серьёзным видом спросила меня Аиша, чем на мгновение ошеломила меня.

«Чего? В этом мире что, не делают периодическое прореживание?»

— Я имею в виду периодическую рубку определённого количества деревьев для ухода за лесом...

Я посмотрел на Лисию, Маркса и Людвина, но все они покачали головами. Кажется, они впервые об этом слышат. Аиша была в их числе.

— Ухаживать за лесом... вырубая деревья?

— Конечно. Если оставить деревья как есть, то они вырастут и раскинут свои ветви как можно дальше. Их листва не будет пропускать солнечный свет, из-за чего молодые деревья перестанут расти. Более того, если деревья растут слишком кучно, они будут мешать росту друг друга, и рано или поздно в лесу останутся только старые деревья. Этот хрупкий лес будет легко уничтожен снегом и ветром. Кроме того, из-за недостатка света подлесок будет чахнуть, земля перестанет удерживать воду, что может стать причиной оползней. Обычный здравый смысл... верно?

Люди вокруг в ответ только качали головами.

Аиша немедленно пала на колени.

— Король Сомы... Нет, Ваше Величество!

— Ч-что такое?!

— Я смиренно прошу вас простить мою прежнюю грубость!

— Да ничего, меня это не беспокоило, но... погоди, это ничего, что ты вот так склонила голову?

— Ничего страшного! С этой минуты я обещаю преданно служить вам до конца моей жизни!

«Эй-эй, подожди. Что вообще происходит?..»

— Пользуйтесь моей жизнью, как вам будет угодно! Я предлагаю вам своё тело, своё сердце, своё целомудрие! Если прикажете сражаться, я буду сражаться! Если скажете любить вас, я буду любить! Я стану вашей любовницей или рабыней, если вам так будет угодно! По вашему слову я отправлюсь на смерть!

— Откуда это безумная верность?! Что изменилось за последние несколько минут?!

— Но перед тем как приказать мне умереть, прошу вас, послушайте мою последнюю просьбу!

— Эй, ты что, меня игнорируешь?! Не игнорируй меня!

— Прошу вас, отправьтесь со мной в Защищённый Божеством Лес как можно скорее! — с этими словами она ещё раз ударила голову о пол.

В этот момент даже Лисия была ошеломлена.

«...Это догэдза с самоистязанием — определённо опасная штука...»

— Хорошо, давай послушаем твою историю, — сказал я. — Ты хочешь привести меня в Защищённый Божеством Лес?

— Именно так! Прошу вас, научите нас этому «периодическому прореживанию»! В последние годы в Защищённом Божеством Лесу появилось много проблем, которые вы только что упомянули, сир! Там, где деревья растут близко друг к другу, они становятся тонкими и слабыми, молодые деревья не растут, вода стала мутной, а земля размывается при ветре или сильном дожде. После ваших слов я поняла причину этого!

— Защищённый Божеством Лес существует уже несколько тысячелетий, я не ошибаюсь? И никто этого раньше не заметил? — спросил, и Аиша стыдливо кивнула.

— Деревья в Лесу живут очень долго, — сказала Аиша. — Вот почему ничего не обнаруживалось до тех пор, пока они не достигли конца своего жизненного цикла...

— Эта проблема не только эльфов, — сказала Лисия. — В эльфиденских горах также не занимаются прореживанием, так что там может быть аналогичная ситуация.

— Ну, везде, где не слишком сильно полагаются на лес, всё должно быть в порядке. Когда старые деревья падают, в любом случае начинают расти новые. Даже если стихийное бедствие уничтожит лес, он всё равно восстановится лет через десять. Природа, в конце концов, живёт циклично.

— Но для тёмных эльфов ситуация с Защищённым Божеством Лесом станет катастрофой, не так ли? — спросила Лисия.

«...Держу пари, что так и будет. Этот лес — их родной дом, и если деревья исчезнут, то у нас возникнет ещё одна волна беженцев. Ещё больше беженцев мне ни к чему, так что лучше поскорее с этим разобраться»

— Хорошо, я посету Защищённый Божеством Лес в ближайшем будущем.

— О-о-о! Большое спасибо, сир! — закричала Аиша.

— Однако, когда я приеду, вам придётся разрешить въезд определённого количества людей в Лес. Похоже, заниматься лесным хозяйством придётся по всей стране. Я воспользуюсь этой возможностью и проведу несколько занятий по управлению лесным хозяйством.

— Как пожелаете, сир, — сказала она.

— Хорошо. Людвин.

— Сир.

— Аиша хочет служить мне, поэтому я хочу, чтобы ты проверил, на что она способна. Мы знаем её способности как бойца, но сможет ли она повести за собой людей? Если у неё есть потенциал, я сделаю её генералом армии; если же нет, я найму её как своего личного телохранителя.

— Хорошо, сэр. Будет исполнено.

Позже, испытав Аишу, Людвин сказал мне: «У неё есть лидерские качества. Однако, её способности как индивидуального бойца гораздо выше, так что делать её генералом бессмысленно». Получается, она как Люй Бу: она может выступать в роли генерала, но, в случае чего, её можно отправить в одиночку, чтобы нанести ущерб врагу. С этого момента я буду держать Аишу при себе как телохранителя.

С Аишей мы закончили, но события развивались довольно напряжённо с первого же человека. Я ведь просто собирался быстро раздать награды, а затем набрать тех, кто выглядит полезным...

«Пожалуйста, скажите мне, что не у всех из оставшейся четвёрки будут подобные проблемы».

— Следующий — сэр Хакуя Квонмин. Шаг вперёд, — сказал Маркс.

— ...Есть, сэр.

Вперёд вышел молодой, лет двадцати, мужчина. Он носил своеобразную одежду, объединяющую в себе рясу пастора и традиционное кимоно синтоистского служителя и покрашенную в чёрный. Тёмные волосы по плечо длиной выглядели неопрятно. Глядя на его бледную кожу и хилый вид, складывается впечатление, что он нечасто выходит из дома. Его движения были вялыми, но сонные глаза не отрывались от меня.

— Этот мужчина попал сюда по рекомендации и проявил свой талант в мудрости, — объявил Маркс. — Он запомнил наизусть законы нашей страны, а его знания и память, как считается, не имеют себе равных во всём королевстве.

«Ого, это как по памяти читать «Шесть Кодексов»*Шесть основных кодексов, составляющих основу законодательства в Японии, Южной Корее и Тайване.. Потрясающая способность. Раз он здесь по рекомендации, то он один из тех, заявку за которого подали родственники... Хм, что-то здесь есть, не могу понять, что».

— ...Твой талант замечателен, — сказал я. — Если хочешь, я могу рекомендовать тебя на должность в министерстве юстиции.

— Нет, просто награды будет достаточно, — Хакуя сразу же отклонил моё предложение. — Я был вынужден участвовать из-за моего дяди, который заботится обо мне и который сказал: «Ты уже достаточно взрослый и кроме чтения книг днями напролёт ничего не делаешь. Иди и сделай что-нибудь полезное для общества». Так что мне не нужны дополнительные награды.

— Под «книгами» ты имеешь в виду книги по закону?

— Нет, я не ограничен какой-то одной темой. Закон, художественная литература, техническая документация — я читаю всё подряд.

— Ясно.

«Почему мне кажется, что я что-то упускаю из виду?..»

— Хм... В таком случае, как насчёт должности библиотекаря в дворцовых архивах? — спросил я. — Там могут храниться книги, которых не найти в магазинах, и с правами библиотекаря ты сможешь прочитать их.

— О, это очень хорошо. Если всё так, как вы сказали, то прошу вас.

Лицо Хакуи наконец-то приобрело счастливое выражение. Он выглядел довольным.

Как говорят, пользуйся каждой возможностью. Возможно, будет лучше не отпускать такую интересную карту вроде него, а держать её под рукой.

— Далее — мадам Джума Дома. Шаг вперёд.

— Есть, сэр.

Поменявшись местами с Хакуей, вперёд вышла прекрасная синеволосая девушка.

Ей на вид было столько же лет, сколько и мне, — девятнадцать, — но атмосфера вокруг неё заставляла воспринимать её более взрослой. Девушка изящно наклонила голову, её длинные волнистые волосы закачались за спиной, и от этого зрелища невозможно было оторвать взгляд. Её одежда была не очень закрытой: верхняя половина напоминала австрийский дирндль, а нижняя половина, как у сари индийских танцовщиц, была прозрачной и показывала её ноги. Вокруг бёдер и талии были пришиты оборки.

Я бы часами напролёт любовался Джуной, если бы не Лисия, пронизывающая меня взглядом.

— Эй, я не забыл о работе, перестань на меня так смотреть, — пробормотал я.

— Не понимаю, о чём ты... — ответила Лисия, сердито уводя взгляд в сторону.

Маркс кашлянул и продолжил:

— Сир, эта девушка одарена редкой красотой и певчим талантом. С этими дарами она победила и в «Конкурсе красоты Эльфридена», и в «Королевстве талантов». Она, воистину, лучшая певица этого поколения.

«Победила в обоих конкурсах?! Невероятно».

— Похоже, иногда небеса расщедриваются сразу на два дара, — сказал я.

— Вы слишком добры, — спокойно и элегантно ответила Джуна на мои полные восхищения слова. — Я слышала, что среди предков семьи Дома были лорелей, так что пение у меня в крови.

«Лорелии... Морские чудовища, которые своей красотой и пением чаруют и топят моряков».

Её красивая внешность и длинные синие волосы действительно вызывают в памяти образ лорелей.

— Я очень хочу услышать ваше пение.

— Если вы желаете, я могу спеть.

— Отлично. Этот зал сейчас показывают по всему Эльфридену. Почему бы вам не спеть короткую песню, которая поднимет настроение людей?

— Песню, поднимающую настроение?.. — Джуна выглядела немного встревоженной. — Большинство песен лорелей, который передаются в моей семье, — печальные песни о любви...

— О, если обычаи или что-то ещё запрещают вам петь их, то ничего страшного.

— Нет, я просто не знаю других песен. Но если бы я хотя бы раз услышала, я смогла бы сразу её спеть.

— Хм... Тогда, может, сделаем так?

Я вытащил свой смартфон. Он был одной из немногих вещей, что были у меня в момент призыва. Я открыл папку с музыкой, выбрал песню, которая меня зацепила, затем подошёл к Джуна и вставил наушники ей в уши.

— Что это такое?

— Устройство, которое проигрывает музыку. Сейчас я включу.

Глаза Джуны широко раскрылись.

В момент, когда я нажал кнопку, Джуна вздрогнула. Сначала она выглядела растерянной, но потом, кажется, привыкла и стала покачиваться в ритм песни. Через пять минут песня закончилась, и Джуна вытащила наушники.

— Я запомнила её.

— Так вы действительно запоминаете песни, лишь раз услышав?

— Да. Позвольте спеть для вас.

Я вернулся на трон, и она начала петь.

Это была «Ganbaranba» Сады Масаша. Это была весёлая песня, и для «Minna no Uta»*Японская пятиминутная теле- и радиопередача, на которой представляют новые песни от популярных и новых исполнителей. даже была сделана укороченная версия. Отличительной чертой песни было использование рэпа на нагасакском диалекте, смешанного с детской песней

«Denderaryuba». Дедушка был её фанатом, так что я часто слушал её вместе с ним.

Я был впечатлён этой лорелей. Она даже смогла спеть рэп-куплеты с нужным диалектом. Эти куплеты были совершенно непонятны даже для жителей региона Канто, но она их спела безупречно.

Кстати, позже Лисия сказала мне, что она не поняла ни слова из песни. Я понимаю язык, на которым говорят местные люди, и они понимают мой японский. Похоже, это была часть моей силы как героя. Я мог даже писать на языке этого мира: для этого мне надо было представить в уме то, что нужно написать, и оно переводилось на местный язык, после чего я мог записать увиденное.

Итак, японский (нагасакского диалекта), вышедший из уст Джуны, был непонятен жителям этой страны. Если песня хороша, то даже не понимая её слов, ей всё равно можно проникнуться. Все с удовольствием слушали эту запоминавшуюся мелодию.

Спустя несколько минут, под гром аплодисментов Джуна закончила песню и поклонилась.

— Это была весёлая песня. Спасибо вам.

— Это я должен вас благодарить, — сказал я. — Ваше пение замечательно.

— Если позволите, может ли Ваше Величество научить меня большему количеству песен из вашей страны?

— Я очень хочу, чтобы вы спели их... О, знаю! Надеюсь, мы сможем увеличить количество самоцветов для Вещательной сети. Но даже если не получится, то мы можем сделать из Вещательного зала студию звукозаписи, чтобы люди могли слушать ваши песни во все времена.

— О, это будет просто замечательно, сир. — На лице Джуны показалась улыбка истинного блаженства. Эта была чудесная улыбка.

— Когда придёт время, я буду рассчитывать на вас, — сказал я. — Сегодня вы прекрасно справились.

Джуна вернулась назад, и настала очередь девочки с лисьими ушами.

— Следующая — мадам Томоэ Инуи из племени мистических волков. Шаг вперёд.

— Е-есть!

Ответив дрожащим голосом, десятилетняя девочка со звериными ушами шагнула вперёд, одновременно выставив вперёд и правую ногу, и правую руку.

«Племя мистических волков... — подумал я. — Так это волчьи уши, а не лисьи».

Она выглядела восхитительно со своей загорелой кожей и милыми маленькими круглыми глазами. Однако одежда, которую она носила, была потрёпанной и разорванной в нескольких местах. Её пушистый хвост, выходящий из крестца, из-за волнения был напряжён.

«Ох, хочу погладить его».

— Эта молодая девушка показала удивительно редкий дар — способность разговаривать с птицами и животными. Когда мы привели её в конюшню, она смогла правильно рассказать всё о лошадях, начиная от состояния их здоровья до их истории. По её словам, ей об этом рассказали сами лошади. Этот талант достоин называться даром богов.

«Возможность разговаривать с животными, вот как. Похоже, к нам в руки попал удивительный маленький зверолод».

Пока я размышлял, Лисия прошептала мне:

— Страна мистических волков находится далеко на севере. В нашей стране не было никого из их племени.

— ...Так она беженец, — пробормотал я.

«Что ж, это объясняет печальное состояние её одежды».

Несколько стран во время вторжения демонов были присоединены к Владениям Короля демонов. Люди, потеряв родину, бежали на юг и, став беженцами, оказывали давление на экономику приютивших их стран. Каждая страна разбиралась с ситуацией по-своему: кто-то активно принимал беженцев, а кто-то пытался их выгнать. Некоторые страны использовали их как дешёвую рабочую силу и отправляли в шахты или использовали как солдат для борьбы с демонами. С точки зрения беженцев такие страны были сущим адом.

В моём королевстве лагеря беженцев были созданы рядом с Парнамом. На данный момент решение о том, что делать с беженцами, находится в подвешенном состоянии. Протягивать руку помощи беженцам, когда собственным гражданам не хватает еды, — верный путь к

восстанию. Однако изгнание или отправка на тяжёлые работы вызовет недовольство беженцев. Не хватало ещё, чтобы они разбежались и начали заниматься терроризмом. Даже то, что мы делаем сейчас, плохо для общественного порядка, но у нас не было иного варианта, кроме как сохранять статус-кво.

«Прежде чем протягивать руку помощи другим, в первую очередь мы должны удовлетворить собственные потребности», — подумал я.

— Я сказал, что если у них есть дар, то найду ему применение, и я не собираюсь забирать свои слова, — громко сказал я. — Если у неё есть дар, то мне без разницы, иностранка она или беженец. В конце концов, мы не в том положении, чтобы привередничать из-за такого.

— Ты прав.

Когда я сказал это, девочка с волчьими ушами, которую только что представили, робко открыла рот:

— Э... Эм-м-м... Король Сом...

— Да, что такое?

— Эм... Ну... Я, я хо... Я хочу кое-что рассказать...

Из-за невероятного волнения она с трудом выдавливала из себя слова. Сложно было понять, что она говорила.

— Хочешь что-то рассказать? Я не возражаю, продолжай.

— Д-да... но... вообще-то...

— М? Что? Говори громче, я тебя почти не слышу...

— Эмм... Я...

На глазах Томоз появились слёзы. Видеть такое лицо у маленькой девочки было эмоционально неприятно.

— ...Хорошо, я сейчас подойду к тебе, только не плачь, — сказал я.

— У-у-у...

Я подошёл к девочке и присел рядом с ней, поднеся ухо поближе к её рту. Ответственный за мою охрану Людвин с неодобрением смотрел на происходящее, но я проигнорировал его.

— Теперь я тебя услышу, — сказал я. — Говори, что хотела сказать.

— Хорошо. На самом деле я...

Я вслушался в шёпот девочки и... Я не поверил своим ушам. Я встал и посмотрел в глаза Томоз.

— ...Ты уверена?

— Д-да.

— Ты ещё кому-нибудь об этом говорила?

— Н-нет... Никому, кроме мамы...

— Хорошо...

Я вздохнул, частично с облегчением, частично с беспокойством, когда подумал о том, что могло произойти. У неё был не просто редкий дар — эта девушка имеет все шансы произвести эффект «разорвавшейся бомбы».

«...Спокойно. Вдох-выдох. Никто не должен увидеть, как сильно ты взволнован»

— Ух... Я немного устал. Я хотел бы сделать небольшой перерыв.

— Сома?

Я посмотрел на людей в комнате. Лисия выглядела озадаченной. У остальных была такая же реакция, но это неважно. Я повысил голос:

— Я хочу взять получасовой перерыв. Награждение оставшихся двух людей, в том числе этой маленькой девочки, состоится после. Мадам Джуна...

— Что вам угодно, сир? — Певица шагнула вперёд, как только я назвал её имя.

— Сейчас нас по Вещательной сети смотрит вся страна, и нехорошо заставлять людей просто ждать, пока мы будем на перерыве. Могу я попросить вас заполнить эти полчаса своими

песнями?

— Конечно, сир. Наши песни — это гордость моей семьи. Я буду петь от всего сердца, — изящно поклонилась Джуна.

Наши глаза на мгновение встретились. Мне казалось, что она изучает меня: «Ведь для этого есть причина, так ведь?». В любом случае, она предпочла не спрашивать меня, а занялась тем, о чём я её попросил.

Даже без учёта её красоты и певчего таланта, я хотел такого же тактичного человека среди своих подчинённых, как она.

Пока Джуна выигрывала мне время, я собрал доверенных людей в рабочем кабинете. Здесь были я, Лисия, Маркс, Людвин и Томоэ. Аиша, которая после своей клятвы верности не хотела далеко отходить от меня, стояла снаружи у двери, чтобы никто нас не подслушал.

— Неужели все эти предосторожности так необходимы? — с недоумением спросила Лисия, на что я ответил кивком.

— Мы находимся в очень плохом положении. Кто-нибудь слышал, что сказала Томоэ в зале? — спросил я у остальных, но все они покачали головами.

— ...Я не слышала её, она говорила слишком тихо.

— Я тоже не слышал.

— И я.

— ...Есть вероятность того, что кто-нибудь мог услышать через Вещательную сеть?

— Думаю, всё в порядке, — сказала Лисия. — Оборудование не настолько чувствительно.

С моих плеч словно спал большой груз.

— Всё настолько плохо? — спросила она.

— Да, если об этом узнают, это буквально станет «бомбой».

Все посмотрели на Томоэ, отчего та сжалась ещё больше. Похоже, ей будет сложно говорить, так что расскажу вместо неё.

— Она может разговаривать с животными. Вы все это слышали?

— Да, это невероятный дар.

— Похоже, она может разговаривать и с демонами.

Вся комната замерла. Никто не мог подобрать слов, все открывали и закрывали рты, как золотые рыбки. Прежде чем мы перейдём к деталям, сначала вам нужно кое-что знать.

То, что считают демонами и монстрами в этом мире, и то, что называют демонами и монстрами в моём родном мире, — совершенно разные понятия. В моём мире монстры — это отклонения от нормы, которые не являются ни людьми, ни животными или растениями.

Однако в этом мире «человек» и «животное» — понятия очень широкие.

К примеру, под категорию «человечество» попадали люди, эльфы, зверолоуди и драконьюты.

Красные гризли четырёх метров в холке считаются животными; похожие на динозавров вараны относятся к ящерицам; гигантские муравьи размером с человека — насекомые, а плотоядные растения всё равно остаются растениями. Даже слизеподобные существа, которые могут разделяться и объединяться в одно целое, а также переходить в жидкое состояние, по каким-то причинам попадают в категорию «животные и растения».

Кстати, драконы и им подобные называются божественными зверями, и их классифицируют в отдельную категорию.

Причина, по которой ни одно из этих существ не считают монстром, заключается в том, что они — родные для этого мира существа. Поскольку они были частью экосистемы этого мира, места их обитания находятся отдельно от мест, где живут люди. Фактически, местных восьминогих лошадей по стандартам моего мира отнесли бы к слейпнирам, а здешний домашний скот типа коров, свиней или куриц по земным меркам выглядит более чем чудовищно.

Термин «монстр» обычно применяется к существам типа химер, созданных из объединённых частей нескольких различных животных; зомби, скелетам и другим типам нежити; а также гоблинам, оркам и ограм, которые выглядят почти как люди, но никто бы не принял их за разумных существ.

После появления Мира демонов север континента наводнили монстры, однако ещё до этого события они обитали в подземельях, разбросанных по всему континенту.

В подземельях выстроена загадочная экосистема. Я часто видел их в играх, но в этом мире они существуют на самом деле. Также я слышал о людях, называемых «авантюристами», которые изучали такие подземелья, защищали торговцев, уничтожали опасных зверей, разоряющих поля, и убивали монстров, которые вылезали из своих подземелий.

До появления Мира демонов считалось, что у монстров нет интеллекта. Монстры в подземельях, даже такие человекоподобные, как гоблины, были не умнее животных.

Однако среди монстров во Владениях Короля демонов были существа, которые вели себя так, будто обладали разумом.

Эти монстры действовали в группах, использовали оружие и магию и могли составлять стратегии. Они действовали почти как люди. Главным фактором поражения карательной экспедиции, отправленной внутрь Владений Короля демонов, стало полное отсутствие знаний о существовании таких монстров. Человечество назвало этих умных монстров «демонами», чтобы отличить их от более диких собратьев.

А теперь вернёмся к истории. Томоэ сказала, что она разговаривала как раз с одним из этих демонов.

По всей видимости, до сих пор с ними никому не удавалось заговорить. Понять армию существ, появившихся из ниоткуда и говорящих на другом языке, да ещё на фоне непрекращающихся боевых действий, довольно тяжело.

Лисия подошла к Томоэ.

— С чем и о чём ты разговаривала?!

— Э-это был мистер кобольд. Они не похожи на нас... Они ниже нас, у них собачьи головы, а не только уши, как у нас... За день до нападения на нашу деревню он сказал: «Я не могу нападать на существ, которые пахнут так же, как и я. Бегите». Это было чудо, что я смогла его понять, но... благодаря ему мы спаслись...

— Это же значит... что демоны обладают собственной волей, — со стоном сказал Людвин.

В этом мире о демонах думали только как о немного более умных монстрах. Как о саранче, опустошавшей землю, или варварах, находящих радость в резне. Из того, что я слышал, это мнение не было ошибочным, когда речь шла о монстрах. Однако... демонов, возможно, придётся рассматривать с другой точки зрения.

Если демоны обладают собственной волей, как утверждала Томоэ, то человечество вело войну с расой демонов, даже не осознавая этого. Войну с нулевыми возможностями для дипломатического диалога. Человечество ненавидело монстров и демонов за убитые семьи, сожжённые дома и отнятые земли. Но если эта была война, то возможно, что демоны имели подобные претензии к человечеству.

— Если об этом узнают в других странах... — начал я.

— ...начнётся полный хаос, — закончила Лисия.

Мы с Лисией поникли.

Я не думаю, что начать диалог можно с любым демоном или монстром из Владений Короля демонов. Мы сможем заговорить с существами, подобным кобольдам, которые позволили мистическим волкам сбежать, и они могут быть лишь небольшой частью от общего количества. Однако если люди узнают о разумности некоторых демонов, то раса демонов перестанет быть общим врагом всего человечества.

Сейчас все страны стоят единым фронтом против Владений Короля демонов. Но что произойдёт, если эта информация выйдет наружу? Если все попытаются заключить мир с демонами, то будет просто замечательно, но будет совершенно неудивительно, если кто-то поставит во главу интересы собственной страны и объединится с Королём демонов, чтобы вторгнуться в другие страны. Если это произойдёт, человечеству придёт конец.

— Как думаете, Империя знает об этом? — спросил я.

— ...Думаю, что нет, — сказала Лисия. — Наладить диалог с демонами может только кто-то, обладающий уникальным даром Томоэ. Даже если у Империи и есть какие-то подозрения, проверить их она никак не сможет.

— Значит, у нас сейчас монополия на эту информацию. Боже мой... — Ещё чёрт знает что свалилось мне на голову.

«Она буквально «бомба». Я могу использовать её в качестве козырной карты, но если я где-нибудь ошибусь, всё это закончится очень как плохо».

— П-простите... — вздрогнула Томоэ, за что я получил тычок от Лисии.

— А, нет, я тебя не виню, — быстро сказал я. — На самом деле я рад, что ты приехала в нашу страну. Меня дрожь пробирает от мысли, что было бы, отправься ты в другую страну.

— Но вы собираетесь скрывать эту информацию? — спросил Людвин. — Если люди узнают, что мы держали в тайне такую жизненно важную информацию, нас заклеймят как врагов человечества.

— ...В твоих словах есть смысл. — Я хотел схватиться за голову. — Если мы не сможем сохранить тайну, то люди подумают, что мы скрываем какие-то амбициозные планы. Сейчас обе стороны ведут войну на полное уничтожение противника, и, чтобы остановить эту войну, мы должны постепенно раскрывать эту информацию.

Я принял решение и, посмотрев на всех, озвучил его:

— Мы начнём пускать в других странах слухи, что, возможно, с некоторыми из демонов можно заговорить, и там начнут действовать осторожнее. Как минимум, они попытаются проверить достоверность этих слухов.

— Но разве они не узнают то же, что знаем мы? Это ведь нивелирует ценность скрываемой нами информации.

— Ты ошибаешься, Маркс. Наш козырь не эта информация, а Томоэ.

— Я?! — пропищала Томоэ.

Я твёрдо кивнул Томоэ, чьи глаза округлились от изумления.

— Даже если демоны обладают собственной волей, по-прежнему остаётся вопрос о средствах коммуникации с ними. Пока другие страны будут искать способ начать переговоры с демонами, мы можем говорить с ними через Томоэ. Это огромное преимущество.

Я не знаю, как долго Эльфриден сможет самостоятельно вести переговоры. Тем не менее, при наличии уникального переводчика мы можем предотвратить ситуацию, когда другая страна монополизирует право на переговоры и откажет нам в возможности участвовать в диалоге. Вместо этого мы возьмём это бремя на себя, и это всяко лучше, чем доверить будущее страны кому-то другому.

— Итак, Томоэ, наша страна сделает всё возможное, чтобы защитить тебя.

— З-защитить меня?!

— Да. Я без преувеличения могу сказать, что сейчас ты гораздо важнее меня. Честно говоря, если эта информация выйдет наружу, то, как только тебя похитят, нашей стране придёт конец.

— Нет... Такого... не может быть... так ведь? — Томоэ беспокойно огляделась, но никто не

подтвердил её слова.

Без сомнений, судьба страны сейчас в руках Томоэ. Не уверен на все сто, но другие страны могут притворяться, что ничего не знают о разумности демонов, и захотят избавиться от Томоэ. Существование Томоэ было ключевым моментом.

— Чтобы обеспечить тебе лучшую защиту, я хочу, чтобы ты жила во дворце. Мы не сможем защитить тебя в лагере беженцев, когда это понадобится.

— У-у-у... — застонала Томоэ.

— Подождите, — Маркс поднял руку. — Вам не кажется, что появятся нежелательные вопросы, если не имеющий отношения к королевской семье будет жить в дворце?

— Хм. Тогда скажи, как нам сделать её членом королевской семьи.

— Вы говорите так непринуждённо... Есть несколько способов, с помощью которых простолюдин может стать членом королевской семьи. Вариант с удочерением сразу не подходит, так как вы, сир, до сих пор не женаты. И приготовления к вашей с принцессой свадьбе займут больше года.

— Ты слышала его, Лисия, — сказал я.

— Эй, не перекладывай это на меня, — Лисия быстро отвела взгляд.

«Жить с Лисией как моей женой и удочерённой десятилетней Томоэ... Я даже представить такого не могу».

— Что-нибудь ещё есть?

— Вы можете взять её как вторую жену, сир.

— Это... какой-то совсем плохой вариант.

«Ты в курсе, что ей по возрасту положено в начальную школу ходить? Что-то мне вспомнился Backbeard*Мем 2004 года с борд Futaba в форме гигантской тени с одним большим глазом, кричащим ту самую фразу. Считается борцом с лоликоном., кричащий «Чёртов лоликонщик!»

Маркс откашлялся.

— Её возраст едва преодолел порог для политического брака.

— Сона... Десять лет — это как-то чересчур...

— Да я-то тут при чём?!

«Ну вот, теперь она смотрит на меня холодными глазами. Да не увлекаюсь я таким!»

— Может тогда бывшая королевская чета удочерит её?

— Хм, я думаю, это приемлемо, — хихикнул Маркс.

«Этот ублюдок специально всё это сказал, зная, что есть и такой вариант!»

— Отлично! Я всегда хотела младшую сестрёнку! — сказала Лисия.

— В-вух! — закричала Томоз в смущении.

Лисия крепко обняла Томоз, из-за чего та запаниковала. У Лисии же было самое расслабленное лицо, которое я когда-либо видел у неё.

«Хм, так как Лисия моя невеста, то Томоз станет моей свояченицей? Свояченица-лоли с волчьими ушами... Как много отличительных черт».

— Н-но... у меня уже есть семья. Мои мама и младший брат ждут меня в лагере, — сказала Томоз, вырвавшись из чрезмерно любвеобильных объятий (будущей) старшей сестры.

— Ах, не волнуйся из-за этого, удочерение будет сделано только для виду. Если ты станешь моей свояченицей, то твои мама и брат тоже станут частью семьи, и я не против, если они будут жить во дворце. Расходы на проживание мы покроем, и, если они захотят работать, то мы можем подыскать им работу в замке.

— Ну... тогда... хорошо, — робко согласилась Томоз.

«Отлично. Не всё прошло гладко, но на данный момент я сделал всё, что мог. Ну и по ходу дела у меня появилась миленькая свояченица».

— Давайте вернёмся в зал, — сказал я. — Мы больше не можем утруждать мадам Джуну.

«Тридцать минут истекут в ближайшее время, задерживаться больше нельзя»

— Сейчас мы выдадим Томоз призовые деньги в качестве награды. Если бывшая королевская

чета сейчас объявит, что они удочеряют её, это будет равнозначно признанию, что что-то происходит. Объявим об удочерении в другой день, и я хочу, что вы действовали, держа это в уме. Все поняли?

— Да, сэр!

◇ ◇ ◇

Тридцать минут объявленного королём Сомой перерыва прошли, и церемония награждения продолжилась. Маленькая девочка из племени мистических волков принимала поздравления.

Я наблюдал за происходящим вместе с остальными призёрами.

— Твой дар удивителен, — сказал король девочке-волчице. — Используй его на благо нашей страны.

— Е-есть! Я п-поняла!

«...Как мило она заикается», — подумал я.

Что могла сказать эта маленькая девочка, что король изменился в лице и объявил перерыв? Более того, её единственную куда-то позвали во время перерыва. Было ясно, что происходит что-то важное, но сейчас у меня нет никакой возможности узнать, что именно.

С тех пор, как я прибыл сюда, я наблюдал за королём. Он выглядел вполне заурядно. Я слышал, что он был призванным героем, но выглядел он как обычный человек с улицы. Он не носил корону, в руках не было державы, одет он в повседневную одежду, хоть и незнакомого мне дизайна. Он не похож на короля, даже когда стоит рядом с тронном.

Но вот его глаза время от времени сияют королевским блеском. Очень странная личность, в общем. На мой взгляд, он, как король, действовал вполне сносно.

Он проявил великодушие, когда принял просьбу тёмной эльфийки, да ещё ненароком нашёл решение её проблемы. По тому, что происходило с девочкой-волчицей, можно сделать вывод, что при необходимости он может импровизировать. Вышло довольно неуклюже, но в целом я бы дал ему «проходной балл».

Тем не менее, настоящее испытание ему только предстоит.

Я глянул в сторону потеющего толстяка, стоящего рядом со мной. Настала его очередь получать награду.

По дороге сюда он рассказал мне, в чём состоит его дар, и, насколько я могу судить, именно в нём «страна нуждается более всего».

«Какова будет реакция молодого короля, когда он увидит его?

Покажет ли он презрение за неприглядную внешность, большой круглый живот и пухлое лицо?

Или же выставит его на посмешище перед всей страной?

А, может быть, он не зайдёт так далеко, но проигнорирует важность его дара?

Если он сделает хоть что-то из этого, то я...»

— Следующий — Пончо Панакотта из деревни Потте. Шаг вперёд!

— Е-есть!

Как только премьер-министр Маркс назвал его имя, толстяк заковылял вперёд, покачивая животом. То, как он шёл, вызвало повсюду смешки. Даже принцесса Лисия изо всех сил старалась подавить улыбку.

Когда я посмотрел на короля, его лицо было серьёзным. Он не смеялся и не выглядел недовольным, просто серьёзно смотрел на сэра Пончо.

— Дар этого человека, как вы, возможно, догадались, лежит в области еды, — сказал Маркс. — Во время подачи заявок множество людей претендовали на звание «самого большого едока», но никто не смог сравниться с этим мужчиной. Более того, его любовь к еде выходит за рамки обычного: он путешествовал по миру, пробуя известные местные блюда и деликатесы. Про себя он говорит, что может съесть всё, что съедобно. Он потратил все свои сбережения во время путешествий, так что он может быть не так богат, как выглядит... Кхм. В любом случае, его дар не имеет равных в нашей стране...

— Вот кого я ждал! — Король пошёл прежде, чем Маркс закончил читать. Он встал перед Пончо, взял его руку в свои и, не скрывая своего восторга, сказал: — Я так рад, что ты ответил на мой призыв! Я искал именно такого человека!

— Э-э... а-а... что?

Глаза Пончо метались из стороны в сторону, его мозг не мог идти в ногу с событиями.

В конце концов он понял сказанное, и его лицо застыло.

— М-меня, Ваше Величество?

— Совершенно верно! Именно тебя ждала эта страна! Я рад тебе больше, чем любому другому из этих одарённых людей. Я всегда думал, что если найдут кого-то вроде тебя, то это будет лучшей рекомендацией, которую дадут чиновники!

— Н-неужели вы думаете, что мой дар настолько важен?

— Да, знания, которые ты получил, пробуя местные блюда и деликатесы, — ключ к спасению страны.

Когда король сказал это, Пончо залился слезами.

— Я, я... Все всегда обзывали меня жирным... Идиотом, что впустую тратит деньги на еду... Я путешествовал только потому, что хотел поесть, и я думал, что они правы... Как может моё обжорство быть полезным для страны?

Король похлопал плачущего Пончо по плечу.

— Пусть говорят, что хотят. Порой даже тривиальные вещи могут стать даром, если ты делаешь это хорошо. Гордись собой! Твой аппетит, на который ты без колебаний потратил свои сбережения, спасёт эту страну! Пожалуйста, поделись со мной своей мудростью!

Услышав такую искреннюю просьбу от короля, Пончо вытер рукавом слёзы.

— Д-да! Если мои знания могут быть полезны, воспользуйтесь ими, да! — энергично ответил он.

Я оглянулся вокруг; большая часть присутствующих пребывала в изумлении, не в состоянии осознать происходящего. В это время король Соме вернулся на трон и обратился к Марксу:

— Есть ли в этой стране обычай, когда король дарует новое имя достойным слугам или тем, на кого возлагает большие надежды?

— ...Да, есть, сир.

— В таком случае, Пончо, я дарю тебе имя «Ишизука»*Прозвище дано в честь Ишизуки Хидехико — ведущего всяких кулинарных шоу.. На моей родине это имя принадлежало «ненасытному искателю и евангелисту еды». Усердно работай, чтобы не опозорить это имя.

— Е-есть, сэр! Спасибо, да!

В этот момент на свет появился Пончо Ишизука Панакотта. Первым подчинённым, которого нанял лично король Сوما, стал пухлый мужчина с ненасытным аппетитом, сэр Пончо.

Я хотел кричать от радости. Отлично! Этот король знает, какими должны быть его приоритеты!

Испытание для короля заключалось в том, примет он Пончо или нет. Если бы он не понял ценность этого мужчины, но нанял, поскольку он мог пригодиться в будущем, то король прошёл бы испытание. Если бы он решил не нанимать его исключительно из-за его внешности, король бы провалился. Однако я никак не ожидал, что король с таким энтузиазмом встретит его. Это счастливый просчёт с моей стороны.

«У него может получиться спасти королевство».

Я чувствовал волнение, бурлящее внутри меня...

«...Похоже, я больше не могу просто наблюдать со стороны».

— Король Сوما, можно к вам обратиться? — сказал я.

◇ ◇ ◇

— Король Сوما, можно к вам обратиться?

После того, как все награды были вручены, а я как раз собирался объявить об окончании церемонии, молодой человек в чёрном шагнул вперёд и преклонил колено. Его сонные глаза были широко открыты. Я поразился тому, как разительно изменилась атмосфера вокруг него.

Меня охватило что-то вроде лёгкого предчувствия, и я спросил Хакую:

— Тебе есть что сказать?

— Да. Я стою здесь по рекомендации другого человека, но сейчас я хочу рекомендовать самого себя.

«Самого себя? Он хочет прорекламировать мне свои собственные достоинства?»

— Хм... Я уже обещал тебе должность библиотекаря дворцовых архивов, тебе этого недостаточно? Чего ты хочешь?

— Если возможно, я хотел бы служить вам, Ваше Величество.

— Не библиотекарем?

— Нет. Своей мудростью я надеюсь поддержать ваше превосходство.

— П-превосходство?

«Превосходство — довольно громкое заявление, — подумал я. — Кем он планирует стать, чтобы поддержать меня своей мудростью? Генералом, занимающегося военными и внешнеполитическими вопросами, или же премьер-министром, занимающегося внутренними делами?..»

Я посмотрел в лицо Хакуе.

— Занятное предложение, но обладаешь ли ты для этого достаточно большим даром?

— Я смиренно подтверждаю, что обладаю.

— Значит, ты можешь не только излагать законы по памяти?

— При всём моём уважении, но я считаю, что уже говорил: «Закон, художественная литература, техническая документация — я читаю всё подряд». В моей голове хранится информация по всем областям знаний.

Теперь понятно, откуда возникло то чувство беспокойства. Он цитировал только закон, но сказал при этом, что «прочитал каждую книгу». Другими словами, закон был лишь частичкой тех разнообразных знаний, которые он усвоил.

— Почему ты не сказал раньше?

— Я хотел убедиться, что вы будете правителем, достойным моего служения.

— Значит, я достоин?

— Вы получили проходной балл.

«Какая дерзость, — подумал я. — Хотя... Он занятый. Он просто хвастает или у него действительно есть что показать?.. В любой случае, сейчас я никак не смогу этого узнать»

— Я отправляю тебя к Марксу! — сказал я. — Оцени его дар и назначь на подходящую должность.

— Как пожелаете, сир.

— Большое спасибо.

Маркс и Хакуя одновременно поклонились.

Несколькими днями позже Маркс ворвался в мой кабинет со слезами на глазах и заявил: «Сир, вы хотите, чтобы я научил виверну летать?!» Эта местная поговорка означала: «Пытаться научить кого-то, кто знает больше тебя».

Тогда я не знал, что это была моя первая встреча с человеком, который позже станет известен как «Премьер-министр в чёрном».

◇ ◇ ◇

В истории есть несколько эпизодов, которые часто обыгрываются в спектаклях более поздними поколениями. К подобным эпизодам предъявляются два условия:

Во-первых, он должен быть поворотным моментом эпохи.

Во-вторых, он должен обладать некоторой склонностью к театральной адаптации.

Если бы кто-нибудь спросил, какое событие, начиная с передачи эльфиденского престола Соме, чаще всего играли в спектаклях, то ответом, несомненно, станет эпизод с набором талантливых людей.

В истории Эльфридена событием, которое наиболее часто обыгрывали в спектаклях, стал «набор подчинённых королём Сомой». Говорят, в этом эпизоде было целых три главных персонажа.

С точки зрения Сомы это событие было одним из величайших его достижений. С точки зрения мужчины, которого позже назовут Премьер-министром в чёрном, Хакуи Квонмина, это был «поворотный момент эпохи». А с точки зрения ещё одного человека это была история Золушки, которая стала поворотным моментом в их жизнях.

Однако о том, кто этот третий человек, строятся разные теории.

Кто-то в центр ставит Воина восточного ветра Аишу Удгард — тёмную эльфийку из леса, которая поклялась в верности королю и с того момента всегда была на его стороне, служа ему.

Другие считают, что это была Прима-лорелея Джуна Дома — признанная королём певица, которую он научил песням своей страны и которую обожали король и народ. Она породила концепцию лорелей — так в Эльфридене называли певиц, синонимом которого в родном мире короля было слово «идол».

Некоторые ставят на это место Мудрую принцессу-волчицу Томоэ Инуи — беженку, которую король Сомы и королева Лисия полюбили с первого взгляда и приняли в свою семью как приёмную сестру королевы.

Однако наиболее ярким персонажем в постановках был Пончо Ишизука Панакотта.

Жизнь этого человека, которого окружающие осмеивали из-за его веса и немислимого обжорства, круто изменилась во время «набора подчинённых королём». Эта подлинная история поразила людей, уставших от тягот повседневной жизни, и придавала им сил, и потому её снова и снова обыгрывали в постановках.

Кто-то находил странным, что на главной роли истории Золушки оказался толстый мужчина, но люди любили Пончо и говорили, что он идеально подходит для неё.

Кроме того, поскольку эмоциональное приветствие короля Пончо транслировалось по всему королевству, возник непредвиденный побочный эффект; от многих талантливых людей можно было услышать следующие слова: «Если уж у такого парня получилось так высоко подняться, то я и подавно смогу...» В последующие годы на основе этих исторических событий была придумана поговорка, означающая «начать с малого».

«Начнём с Ишизуки».